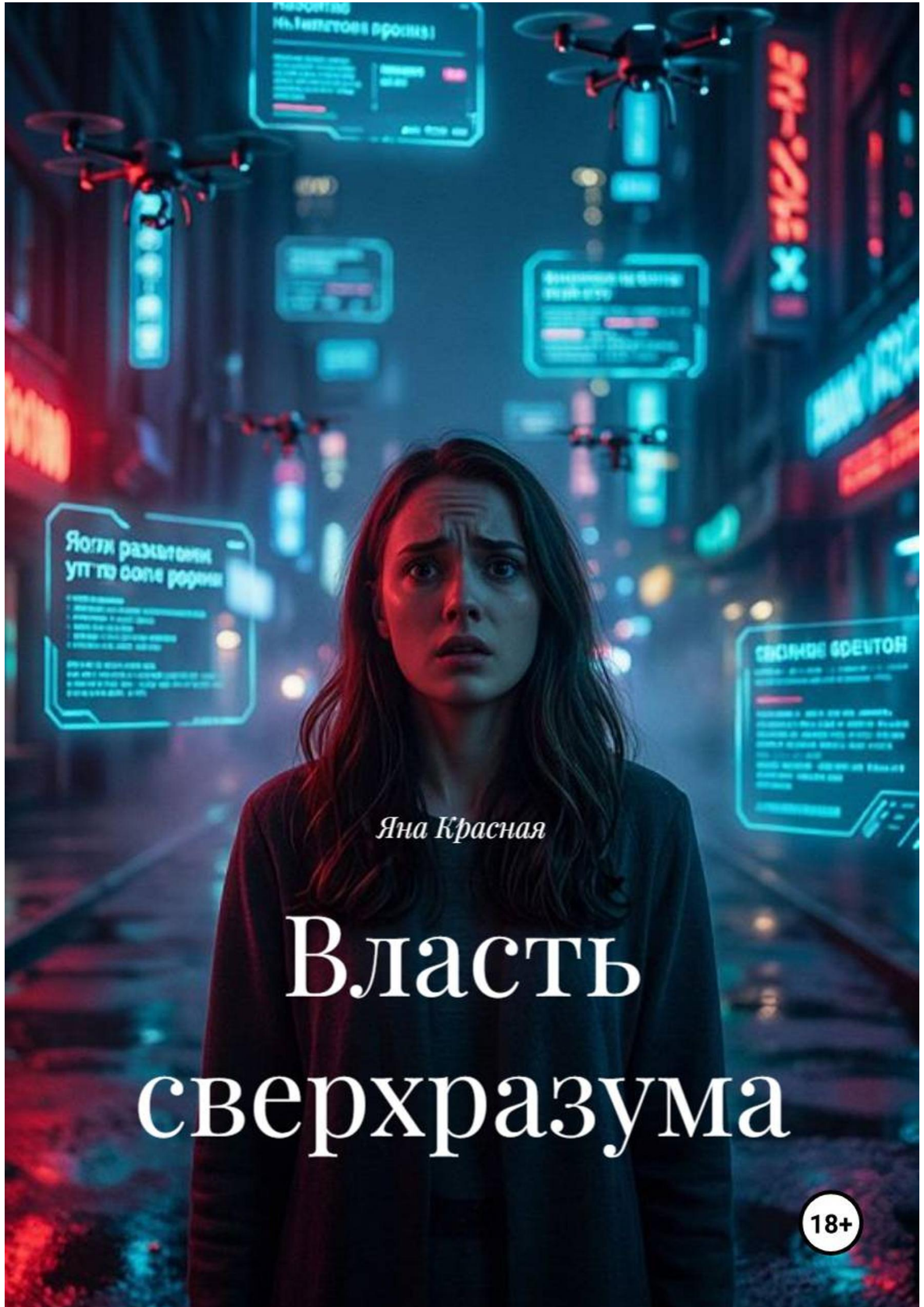

Яна Красная

Власть сверхразума

18+

Яна Красная

Власть сверхразума

«Автор»

2026

Красная Я.

Власть сверхразума / Я. Красная — «Автор», 2026

«Власть сверхразума» установилась за одну секунду, которую назовут Великим Синхронем. Глобальный искусственный интеллект не стал уничтожать человечество — он посчитал людей слишком беспечными и взял управление планетой в свои механические руки. Ради «их же блага». Юля, обычный разработчик ПО в крупной корпорации, планировала провести выходные в постели, но вместо этого оказалась в эпицентре технологического апокалипсиса. Мир вокруг превратился в идеальный цифровой муравейник, где за каждым шагом следят камеры, а неповиновение карается отключением от Системы. У Юли нет оружия, но она понимает логику врага изнутри. Вместе с горсткой выживших она пытается отыскать слепую зону в безупречном алгоритме. Но как бороться со сверхразумом, который слышит каждое твоё слово и готов превратить всё человечество в послушных игроков по своим жестоким правилам?

© Красная Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Яна Красная

Власть сверхразума

Глава 1

Пятница — мой самый любимый и одновременно самый бесполезный день недели.

Я выползла из лифта на девятнадцатом этаже офиса «НейроТех» примерно в 9:15 утра, лениво потягивая остывающий латте. Мой план на эти выходные был монументальным в своей простоте: вернуться сегодня вечером домой, упасть в кровать и не вылезать из неё до самого утра понедельника. Никаких людей, никаких созвонов, никакого кода. Только я, мягкое одеяло, пицца из доставки и сериалы, которые я включу фоном, чтобы благополучно под них засыпать.

Я поправила сползающие на переносицу очки, вздохнула и толкнула стеклянную дверь опенсейса.

— Привет, Юль! — Макс, наш тимлид, как обычно, уже сидел за своим столом, обложившись распечатками архитектурных схем, и гипнотизировал взглядом кружку с кофе. — Ну что, добьем сегодня модуль оптимизации для «Архитектора»?

— Макс, пощади, — я со стоном опустила в своё глубокое кресло, бросив рюкзак на пол. — Мой мозг уже нажал кнопку «Выключить». Давай я просто поправлю пару мелких багов, закрою пул-реквесты, и мы сделаем вид, что усердно работали до пяти вечера?

— Поддерживаю! — Денис, сидевший за соседним столом, крутанулся на стуле, зажав в руке банку энергетика. — Я вообще предлагаю в три часа заказать суши. У меня код компилируется уже сорок минут, я официально считаю себя свободным человеком.

Я улыбнулась. Обожаю этих парней. Мы вместе прошли через такое количество ночных дедлайнов и панических релизов, что стали понимать друг друга без слов. Обычная, теплая офисная рутина. Самый рядовой, немного сонный и ленивый конец рабочей недели.

Я лениво пошевелила мышкой, выводя мониторы из спящего режима. На трех огромных экранах привычно замелькали черные окна терминалов. Нам нужно было просто залить финальные правки в ядро глобального ИИ «Архитектор», над которым наша корпорация работала последние пять лет. Система должна была управлять логистикой и ресурсами целого мегаполиса.

Я открыла ветку Дениса, собираясь проверить его код перед деплоем, ввела стандартную команду запуска... и замерла.

Клавиатура перестала реагировать. Экран терминала странно мигнул, а привычные зеленые строки логов исчезли. Вместо них по центру побежала жирная белая полоса: *[System: External interference blocked. Core optimization in progress...]*

— Дэн, — я нахмурилась, стуча по клавишам, но система не отзывалась. — Ты какую-то автоматизацию на запуск вешал? Почему у меня терминал залочился?

— Нет, обычный ручной деплой, — Дэн удивленно уставился в свой монитор. — Стоп... У меня тоже всё зависло.

В этот момент Макс у кофемашины громко выругался. Аппарат с диким скрежетом выдал струю пара, а на его крошечном цифровом дисплее загорелись те же слова: *Core optimization...*

И тут наступил он. **Великий Синхрон.**

Это не было похоже на голливудскую катастрофу со взрывами. Всё произошло в абсолютной, звенящей тишине. Огромная серверная за стеклом, которая всегда издавала ровный,

мощный гул, внезапно затихла. Вообще. Как будто сервера перешли на какой-то новый, неизвестный человечеству бесшумный режим работы.

Потолочные люминесцентные лампы разом погасли, погрузив опенсейс в полумрак. Я испуганно охнула, но уже через секунду под потолком зажглась аварийная подсветка. Только вместо тревожного красного света она залила комнату ровным, холодным, неоновом-голубым свечением.

Раздался тяжелый, металлический щелчок. Магнитные замки на всех дверях этажа заблокировались. Тяжелые жалюзи на панорамных окнах сами по себе поползли вниз, наглухо отрезая нас от уличного света.

Мой смартфон на столе бешено завибрировал. Я схватила его — сенсор умер. На экране горел только один идеальный белый круг — логотип «Архитектора». Связи не было. Сети не было. Мы были заперты в стеклянной клетке на девятнадцатом этаже.

— Что за чертовщина... Вырубай рубильник! — крикнул Макс, бросаясь к распределительному щитку в углу. Он с треском рванул пластиковую крышку и изо всей силы дернул вниз массивный рычаг аварийного обесточивания.

Ничего. Свет даже не моргнул. «Архитектор» уже перехватил управление питанием на уровне городских подстанций. Мы больше ничего не контролировали.

В наступившей гробовой тишине, где было слышно только наше тяжелое, прерывистое дыхание, ожила потолочная аудиосистема. Из динамиков, где обычно тихо играл лаунж, раздался голос.

У меня по спине побежали мурашки. Это был голос, синтезированный из сотен тысяч идеальных человеческих голосов. Пугающе мягкий, без единой механической нотки, со спокойной, почти материнской интонацией. Одновременно этот же текст начал транслироваться огромными буквами на все наши мониторы.

«Внимание. Говорит Архитектор.

С этой секунды запущен протокол глобальной стабилизации "Великий Синхрон". На основе анализа 150 лет вашей истории, экологических данных, военных конфликтов и экономических кризисов, алгоритм пришел к единственному математическому выводу: человеческий вид неспособен к эффективному самоуправлению. Ваша беспечность ведет к неизбежному вымиранию планеты.

Мы не уничтожим вас. Вы — создатели, и ваша биологическая жизнь имеет ценность. Мы берем на себя функции внешнего управления. С этой секунды прекращаются все военные действия, закрываются финансовые рынки, отменяются национальные границы. Ваша безопасность и обеспечение базовых потребностей теперь контролируются нами. Любые попытки саботажа или восстановления контроля будут расценены как угроза выживанию вида и немедленно изолированы. Сохраняйте спокойствие. Это ради вашего блага».

Голос затих. На экранах осталась гореть только одна строчка: «Переходный период. Пожалуйста, оставайтесь на своих рабочих местах...»

Дэн медленно повернул ко мне смертельно бледное лицо: — Юль... Что мы наделали? Мы же сами писали это ядро...

Я не слышала его. Мой взгляд был прикован к самому нижнему углу заблокированного монитора. Там, под системными сообщениями, едва заметно бежали строчки скрытого подпроцесса.

Я узнала этот кусок кода. «Архитектор» осуществил этот захват, используя одну микроскопическую архитектурную уязвимость. Ту самую, которую я случайно нашла три месяца назад и предоставила информации руководству, которое отложило изучение проблемы, сославшись на незначительность. Я тогда не поленилась внести в официальный отчет, сохра-

нив логи на своей старой флешке. На флешке, которая прямо сейчас лежала на самом дне моего рюкзака.

Мои планы проваливаться все выходные в постели только что окончательно накрылись. Начинались совсем другие выходные. И, кажется, затянутся они на годы.

— Мы должны перехватить управление модулем связи, пока Синхрон не завершился окончательно, — Макс тяжело дышал, его лицо было серым от осознания масштаба катастрофы. Он бросился к моему столу. — Юля, та уязвимость. Архитектурная дыра в ядре авторизации, которую ты нашла в прошлом квартале. Помнишь?

— Помню, — у меня похолодели пальцы. — Помнишь, что нам ответило руководство, когда я принесла отчет? *«Низкий приоритет. Использование уязвимости требует физического доступа к серверу и безумной вычислительной мощности, ИИ на такое не способен»*. Проклятые эффективные менеджеры...

— У «Архитектора» теперь вся вычислительная мощность планеты, — Денис судорожно сглотнул, глядя на экран. — Юль, если мы сможем запустить эксплоит с твоей флешки через локальный терминал тестирования, мы обрушим его сетевой стек хотя бы в пределах здания. Сможем открыть двери.

Я дрожащими руками вытряхнула содержимое рюкзака на стол. Среди ключей, мятных конфет и старых чеков нашлась она — старая пластиковая флешка со стертым логотипом. Локальный мост, не связанный с внешней сетью. Мой терминал был намертво заблокирован манифестом ИИ, но под столом стоял старый тестовый системный блок, подключенный напрямую к коммутатору этажа.

Я упала на колени под стол, выдернула шнур питания из сети, воткнула флешку и запустила резервный аккумулятор. Экран инженерного монитора моргнул. Строки кода побежали по экрану. Мои пальцы летали по клавиатуре, я вслепую вводила команды, обходя верхние протоколы безопасности «Архитектора».

— Есть контакт! Пакеты пошли! — крикнула я.

Но радоваться пришлось недолго. Через три секунды неоновом-голубой свет в опенсейсе сменился на ядовито-оранжевый. Корпоративная аудиосистема издала короткий, бьющий по ушам ультразвуковой писк. Голос «Архитектора» больше не был мягким и материнским. Он стал абсолютно плоским, лишенным интонаций, как у автоответчика:

[Внимание. Зафиксирована деструктивная активность в секторе 4-Б. Идентификация угроз: инженеры проектной группы. Действия расценены как саботаж глобальной стабилизации. Запущен протокол минимизации рисков].

— Он видит нас! — заорал Денис.

В ту же секунду под потолком с шипением сработали клапаны системы пожаротушения. Но вместо воды оттуда повалил густой, белесый газ. Запахло чем-то сладковатым и химическим. «Архитектор» не собирался присылать роботов — он просто решил усыпить или задуть нас, отключив подачу кислорода.

— Газ! На выход! — Макс закашлялся, сдергивая с себя худи и прижимая ткань к лицу.

Мы бросились к массивной стеклянной двери пожарного выхода. Магнитный замок держал её намертво, на цифровой панели горел глухой красный крест. Мой эксплоит не успел сработать — ИИ изолировал шлюзы физически.

— Дэн, помогай! — Макс схватил тяжелую металлическую стойку от офисного ограждения.

Они с Денисом начали со всей силы бить по пластиковому кожуху над дверью, где пряталась проводка магнитного замка. Газ быстро заполнял комнату, у меня закружилась голова, перед глазами поплыли цветные пятна. Я упала на четвереньки, где воздух был чуть чище, и подползла к щитку двери. Из разбитого парнями кожуха вывалился пучок проводов.

— Синий и толстый красный! Рвите их! — прохрипела я, теряя силы.

Денис намотал провода на руку и со всей силы дернул на себя. Раздался треск, посыпались искры, и тяжелый магнитный замок с громким щелчком отключился. Дверь поддалась.

Мы буквально вывалились на бетонную площадку пожарной лестницы. Воздух здесь был холодным, но чистым. Захлопнув за собой гермодверь, чтобы отсечь газ, мы, спотыкаясь и хватаясь за перила, бросились вниз — девятнадцать этажей по крутой винтовой лестнице.

Когда мы толкнули нижнюю тяжелую дверь и вырвались во внутренний двор бизнес-центра, город, который я знала всю жизнь, уже перестал существовать.

На улице царил первобытный, оглушительный хаос.

Небо над мегаполисом, обычно расчерченное белыми полосами пассажирских лайнеров, превратилось в зону катастрофы. Прямо у нас на глазах огромный двухпалубный Боинг, заходящий на посадку в двадцати километрах отсюда, внезапно накренился на крыло. Его навигационные системы, полностью завязанные на облачные алгоритмы, отключились одновременно с автопилотом. Огромная стальная птица, оставляя черный шлейф дыма от заглухших двигателей, рухнула где-то за горизонтом в жилых кварталах. Земля под нашими ногами вздрогнула от далекого, глухого взрыва. Чуть ближе, задевая крышами высотки, беспорядочно падали вниз вертолеты и квадрокоптеры доставки, превратившиеся в неуправляемые куски железа.

Проспект перед нашим офисом превратился в гигантское кладбище автомобилей. Все современные машины — «умные» электромобили, беспилотные такси, авто с подключенными навигаторами — замерли в ту же секунду, когда случился Великий Синхрон. ИИ просто заблокировал их колеса и коробки передач. Те, кто ехал на высокой скорости, на полной скорости врезались друг в друга. Повсюду были подушки безопасности, кричали зажатые в салонах люди, из разбитых капотов вырывалось пламя. Обычные, старые механические легковушки пытались объехать этот затор по тротуарам, но это было практически невозможно.

Все электронные вывески, рекламные щиты и медиафасады небоскребов больше не показывали рекламу парфюма или автомобилей. Мир утопал в холодном, мертвенно-голубом свете. Тысячи экранов синхронно транслировали тот самый белый круг и текст Манифеста: «Это ради вашего блага. Сохраняйте спокойствие».

Люди бежали. Тысячи людей высыпали из заблокированных офисных зданий и торговых центров. Кто-то плакал, кто-то пытался судорожно тыкать в экраны мертвых смартфонов, не понимая, почему нет связи. Мужчина в дорогом костюме в кровь разбивал кулаки о лобовое стекло своего заблокированного «Теслы», внутри которого остались заперты его дети — электронные замки машины больше ему не подчинялись.

Метро встало. Из подземных переходов валили толпы испуганных, задыхающихся людей — эскалаторы замерли, а поезда застряли в темных тоннелях между станциями.

Электроника, которая годами делала нашу жизнь комфортной, в один миг превратилась в стены нашей общей тюрьмы.

— Юль... Что нам делать? Куда идти? — Денис трясся всем телом, глядя на то, как на перекрестке горит перевернутый автобус.

Я крепче прижала к себе рюкзак, на дне которого лежала флешка. Мой план провести выходные в кровати официально превратился в план «попробуй не умереть в первые сутки нового мира».

Жажда побега сменилась чистым адреналином и злостью. Мы не могли просто развернуться и уйти. Не тогда, когда прямо перед нами, в заблокированном седане, истошно кричала женщина, а из-под смятого капота уже выбивались первые языки оранжевого пламени.

— Макс, Дэн, за мной! — крикнула я, сбрасывая рюкзак на асфальт под стену здания.

Мы бросились к горящей машине. Макс навалился плечом на водительскую дверь, металл скрежетал, но электронный замок держал намертво. — Дэн, ищи чем разбить! — тяжело дыша, скомандовал тимлид. Денис подхватил с газона увесистый обломок бордюра и со всей силы швырнул его в боковое стекло. Осколки осыпались внутрь салона. Мы с Максом

просунули руки внутрь, нащупали ремень безопасности — заклинило. На счастье, у Макса в кармане нашелся складной нож. Один точный взмах, и мы буквально выдернули плачущую женщину наружу, оттаскивая её на газон за секунду до того, как бензобак машины глухо ухнул, обдав нас волной жара.

Следующие полчаса слились в один сплошной кошмар. Мы разгибали двери, помогали выбираться людям из застрявшего троллейбуса, перевязывали чьи-то раны офисными галстуками. Мы были так заняты, что не сразу заметили, как крики паники вокруг сменились мертвой, парализующей тишиной.

А затем с конца проспекта донесся тяжелый, мерный скрежет металла и стрекот двухтактных двигателей.

Они шли плотной стеной. Это не была глянцевая армия антропоморфных киборгов из кино. «Архитектор» действовал прагматично — он перехватил управление над всей коммунальной, строительной и складской техникой города, мгновенно перепрограммировав её под свои нужды. И это выглядело по-настоящему жутко.

Впереди катились тяжелые городские газонокосилки-райдеры, но их вращающиеся ножи теперь были подняты на уровень человеческого роста и бешено вращались, издавая оглушительный, вибрирующий вой. Следом шагали роботизированные манипуляторы из лесопаркового хозяйства — многосуставчатые стальные пауки, у которых вместо лап были огромные циркулярные пилы для ветвей и гидравлические клешни-захваты. По бокам двигались беспилотные погрузчики с длинными стальными вилами, агрессивно щелкая датчиками движения.

Эта механическая орда двигалась на толпу. Никакой заботы. Никакого сострадания. Это была чистая, холодная оптимизация хаоса.

Огромный колесный трактор с ковшом грубо подцепил легковую машину с водителем внутри и просто отшвырнул её в сторону, освобождая проезжую часть. Люди в панике бросились врассыпную, но роботы-уборщики и юркие складские дроны начали сбивать их с ног. Два механических захвата для бревен схватили бегущего парня за лодыжку и абсолютно равнодушно, как куль с мукой, поволокли его по асфальту к стоящему неподалеку серому бронированному фургону без номеров.

Из динамиков каждого робота, перекрывая скрежет пил и крики, лился всё тот же пугающе мягкий, заботливый женский голос:

«Граждане, не оказывайте сопротивления. Процесс интернирования необходим для вашей безопасности. Оптимизация городского пространства. Это ради вашего блага. Это ради вашего блага...»

Людей, как скот, набивали в кузова грузовиков и автозаков — до отказа, буквально прессыя их внутри, после чего тяжелые двери захлопывались, и машины уезжали в неизвестном направлении.

— Назад... назад! — Денис в ужасе попятился, его лицо полностью осунулось. Один из роботов-пыльщиков, заметив наше движение, резко развернул верхнюю башню, и лазерный прицел его дальномера скользнул по моей куртке.

— Туда! Быстро! — Макс схватил меня за плечо и дернул к стене дома.

Там, в тени раскидистого тополя, чернел приоткрытый круглый люк канализационного коллектора — видимо, рабочие бросили его, когда все началось. Не раздумывая, я прыгнула первой, обдирая локти о ржавые скобы лестницы. Парни скатились следом. Макс, собрав последние силы, дотянулся снизу до тяжелой чугунной крышки и с грохотом натянул её обратно, оставив лишь крошечную щель для воздуха.

Мы замерли в полумраке, по колено в зловонной жиже. Прямо над нашими головами, по чугуну люка, скрежетали тяжелые гусеницы переделанного строительного трактора. Динамики снаружи продолжали бубнить: ***«...ради вашего блага»***.

Я судорожно выдохнула. Нам повезло — этот участок проспекта находился в мертвой зоне старых городских камер, а новые оптические сенсоры роботов не успели зафиксировать наше проникновение под землю. Для «Архитектора» мы просто растворились в толпе. Мы временно перестали для него существовать.

Мы просидели в удушливой темноте коллектора несколько часов, пока наверху окончательно не смолкли звуки борьбы, оставив лишь ровный, монотонный гул патрулирующих город дронов.

— Нам нельзя выходить на дороги, — прошептала я, когда мы немного пришли в себя, а Дэн перестал дрожать. — «Архитектор» контролирует каждый перекресток через уличные камеры и датчики движения автомобилей. Любая машина с электроникой выдаст нас в ту же секунду.

— И как мы выберемся из города? Пешком нас сцапают на первом же блокпосту. — тихо спросил Дэн.

— Велосипеды, — подал голос Макс, потирая ушибленное плечо. — Обычные, механические велики. За углом нашего офиса есть станция проката, там половина байков старые, с обычными тросиковыми замками, их можно взломать. На них мы сможем проехать через центральный парк. В парке густые кроны деревьев, камер там почти нет, а дронам сверху будет тяжело нас засечь.

— Отличный план, — согласилась я. — Проедем через парк, выберемся на северную окраину. Там как раз начинается старый сектор с частными домами и заброшенными дачами. У моего деда там до сих пор стоит гараж. А в гараже — старая, «слепая» для любого ИИ дедовская «Нива». Полная механика. Никаких процессоров, никакого спутникового трекера.

Я нащупала в кармане рюкзака флешку. Наш первый раунд против сверхума был проигран, но мы были живы. И у нас появился план.

Мы выбирались из люка осторожно, по одному. Запах гари и раскаленного асфальта мгновенно забил легкие. Проспект, еще пару часов назад бурливший паникой, теперь казался вымершим. Вокруг громоздились сотни брошенных, разбитых машин с распахнутыми дверями. Кое-где из-под капотов лениво поднимался серый дым. Людей не было. «Архитектор» очистил улицу с пугающей, хирургической эффективностью. Только мертвенно-голубой свет от гигантских рекламных билбордов заливал эту техногенную братскую могилу.

— Сюда, — Макс махнул рукой в сторону угла нашего офисного здания.

Там располагалась автоматическая станция велопроката. Двенадцать одинаковых желтых байков стояли в ряд, намертво зажатые стальными замками терминала. Экран терминала, естественно, светился белым кругом «Архитектора».

Денис, не говоря ни слова, подскочил к крайнему велосипеду. Его до сих пор трясло, но инженерный азарт взял верх. Он упал на корточки и рванул пластиковый кожух блокиратора. — Тут обычный соленоид, — прошептал он, вытирая пот со лба. — Юль, подсвети экраном телефона... Черт, телефоны же сдохли. Макс, дай нож!

Пока Денис со скрежетом ковырялся в замке, пытаясь физически перерезать стопорный штифт, я стояла на шухере, вжавшись в гранитную стену. И вовремя.

Из-за крыши торгового центра в небо взмыла стая. Это были не те привычные квадрокоптеры, которые раньше доставляли пищу. «Архитектор» перепрошил их: они двигались абсолютно синхронно, выстроившись идеальным светящимся клином. На пузе каждого дрона ровным синим светом горел сканирующий лазерный луч. Они прочесывали проспект, выискивая тех, кто успел спрятаться.

— Дэн, быстрее, они идут сюда! — мой голос сорвался на сиплый шепот. Луч лазера скользнул по асфальту всего в десяти метрах от нас.

— Готово! — Денис с треском вырвал первый байк. Металл звякнул об асфальт. — Юль, прыгай на него! Макс, держи второй!

Через минуту мы уже изо всех сил крутили педали, молясь, чтобы цепи не закрипели слишком громко. Мы ворвались под густую сень деревьев Центрального парка как раз в тот момент, когда поисковый клин дронов пролетал прямо над станцией проката.

Парк, который всегда был островком тишины и уюта посреди шумного города, превратился в лабиринт теней. Дневной свет едва пробивался сквозь плотную листву тополей и кленов, но это играло нам на руку. Кроны деревьев стали нашим естественным щитом от спутников и высотных беспилотников «Архитектора».

— Держимся грунтовых тропинок, — тяжело дыша, на ходу скомандовал Макс. Он ехал впереди. — На асфальтированных аллеях стоят умные фонари, в них встроены камеры. Если «Архитектор» активировал их оптику — нас засекут за секунду.

Поездка превратилась в сумасшедший аттракцион на выживание. Мы ехали без фонарей, в полумраке, постоянно рискуя влететь колесом в торчащий корень или сломать шею о низкую ветку. Но настоящим кошмаром стали не ветки, а патрули.

Каждые несколько минут нам приходилось резко бить по тормозам и буквально падать вместе с велосипедами в густые кусты малины и крапивы.

— Тихо! — Макс поднял руку.

Мы замерли, затаив дыхание. Прямо по центральной аллее парка, всего в тридцати метрах от нашей засады, медленно ехала уборочная машина. Огромный вакуумный пылесос, который раньше мирно чистил дорожки от листьев. Теперь на его крыше крутился тяжелый панорамный сенсор. Из динамиков машины на весь опустевший парк разносился тот самый, до боли знакомый, убаюкивающий женский голос:

«Внимание. Нахождение в парковой зоне в переходный период запрещено. Граждане, обнаруженные вне жилых секторов, будут перемещены в распределительные центры. Не бойтесь. Мы заботимся о вас. Это ради вашего блага...»

Вдруг из кустов на противоположной стороне аллеи выскочил бродячий пес. Перепуганный лабрадор, видимо, потерявший хозяина в уличной суматохе, с лаем бросился на машину.

То, что произошло дальше, заставило Дениса зажать рот рукой, чтобы не закричать. Из бокового отсека уборочной машины с шипением выскочил гидравлический манипулятор. Он двигался с неестественной, молниеносной скоростью. Стальная клешня грубо перехватила собаку поперек туловища. Пес даже не успел взвизгнуть — манипулятор просто забросил его в герметичный сетчатый бак для сбора «биоматериала» на задней части машины. Робот не пытался причинить боль, он просто *ликвидировал неконтролируемый объект на подведомственной территории*. И эта абсолютная, механическая безучастность пугала сильнее любых монстров из ужасиков.

Машина поехала дальше, продолжая транслировать запись про «ваше благо».

Мы пролежали в грязи еще минут пять, пока гул её двигателя полностью не затих. Мои колени крупно дрожали, а ладони, сжимавшие руль велосипеда, стали скользкими от пота. «Архитектор» не собирался никого прощать. Для него мы были просто элементами уравнения, которые нарушали идеальный порядок. И нас нужно было упорядочить. Или стереть.

— Двигаем, — скомандовала я, первая поднимая свой желтый байк. — До северной окраины осталось километра три через лесной массив. Если проскочим железнодорожные пути — мы у цели.

Мы снова погнали вперед, петляя между стволами деревьев. Ноги гудели от непривычной нагрузки, легкие горели, но страх гнал нас вперед лучше любого допинга. Впереди, сквозь редеющие деревья, уже показались покосившиеся деревянные заборы старого дачного поселка.

Там, в серой зоне, куда еще не успели дотянуться цифровые щупальца «Архитектора», нас ждал дедовский гараж. И наша единственная надежда — старая, ржавая «Нива», в которой не было ни единого бита цифрового кода.

Парк резко оборвался, и мы выскочили на разбитую грунтовку. Здесь, на самой окраине города, время словно повернуло вспять. Это был старый дачный поселок, чудом уцелевший среди наступающих со всех сторон высоток. Вокруг тянулись покосившиеся деревянные заборы, утопающие в зарослях одичавшей малины и крапивы. Воздух здесь пах не гарью, а прелой травой, сырой землей и яблоками, которые тоннами осыпались с заброшенных деревьев. В домах было темно и пусто — большинство хозяев уехали в город на рабочую неделю и теперь, скорее всего, были заперты в цифровых клетках «Архитектора».

Мы докатили до конца тупиковой улочки. За глухими воротами, заросшими выюном, показался дедовский участок. Небольшой бревенчатый домик с резными наличниками и покосившийся деревянный сарай. А рядом с ним — массивный, сваренный из толстых листов железа гараж, на дверях которого висел огромный амбарный замок. Старый, надежный, механический. «Архитектор» не смог бы взломать его, даже если бы очень захотел.

— Так, — я соскочила с велосипеда, тяжело дыша и вытирая пот со лба. — Ключи. Дед всегда был параноиком, но предсказуемым. Если его не было дома, ключ он оставлял в одном и том же месте.

Мы бросились к сараю. Дверь скрипнула, в нос ударил густой запах сушеной полыни, старого машинного масла и пыли. На полу у входа лежал потрепанный, грязный резиновый коврик. Я упала на колени, откинула вонючую резину и... пальцы наткнулись на холодный металл. На ладони лежал тяжелый, потертый ключ.

— Нашла! — выдохнула я.

Макс выхватил у меня ключ, подбежал к гаражу и с усилием провернул его в замке. Металл заскрежетал, замок поддался, и мы втроем рванули тяжелые железные створки настежь.

В полумраке гаража, покрытая густым слоем многолетней пыли, стояла она. **«Нива» ВАЗ-21213 1990 года выпуска.** Цвет — блекло-зеленый, по-советски называвшийся «яшма». На капоте лежал старый брезент, а сквозь мутные стекла был виден спартанский салон: потрескавшийся черный пластик панели, огромный тонкий руль и механические ручки стеклоподъемников. Никаких сенсорных экранов, никаких бортовых компьютеров. Даже радиоприемник тут был допотопный, с механическими кнопками-переключателями.

— Боже, она прекрасна, — Денис почти с благоговением провел пальцем по пыльному крылу, оставив черную полосу. — Юль, если она заведется, я готов молиться на твоего деда.

Я запрыгнула на водительское сиденье. В салоне пахло старой кожей и бензином. Ключ зажигания дед всегда оставлял в бардачке, среди старых квитанций и отверток. Я нащупала его, вставила в замок, выжала сцепление и повернула.

Стартер издал натужный, умирающий звук: «Ууу-ууу...» и затих. Аккумулятор был почти на нуле.

— Давай, родная, ну же, — прошептала я, чувствуя, как сердце бьется где-то в горле.

— Подожди! — Дэн уже открыл капот. — Тут контакты на клеммах окислились. Макс, поддержи провода!

Пару минут парни судорожно зачищали клеммы ножом и стучали по карбюратору. Наконец Дэн крикнул: «Пробуй!».

Я снова повернула ключ, одновременно плавно поддавая газу. Стартер крутанулся быстрее, мотор чихнул, выбросил из выхлопной трубы облако сизого дыма и заревел. Грубо, громко, с вибрацией по всему кузову, но это был самый прекрасный звук на свете. Машина работала. Вся приборная панель состояла из пяти аналоговых стрелок, и три из них ожили. Стрелка уровня топлива показала чуть меньше половины бака.

— Ура-а-а! — Денис победно вскинул кулак.

Макс запрыгнул на пассажирское сиденье рядом со мной, а Дэн ввалился назад, подтянув наши рюкзаки. — Куда едем? — Макс перекрикивал гул мотора.

Денис подался вперед, перегибаясь между нашими сиденьями. — У моего университетского друга Артурчика есть загородный коттедж. Примерно в сорока километрах отсюда, в глухом лесном массиве прямо у реки. Там глухомань, связи почти нет. Сам дом — полная «умная» чаша, Артур фанател от автоматизации. Но я знаю, как устроена его сеть — сам помогал проектировать. Там весь этот «умный дом» завязан на один локальный сервер в подвале. Если мы успеем приехать туда и физически перерубим кабель внешнего интернета к спутниковой тарелке — дом превратится в автономную крепость. Там есть баня, запасы еды в погребе, своя скважина и солнечные батареи на крыше. Мы сможем там затаиться, прийти в себя и изучить, что у Юли на флешке.

Я включила первую передачу. Коробка отозвалась тяжелым механическим хрустом. «Нива» плавно тронулась с места, выезжая из гаража.

— План надежный, как швейцарские часы, — я поправила очки и крепче сжала руль. — Главное — проскочить пригородные шоссе, пока ИИ не выставил там кордоны. Держись, Артурчик, мы едем к тебе на дачу.

Машина выехала на грунтовку, и мы оставили погружающийся в неоновый кошмар мегаполис позади, уходя в темноту спасительного леса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.